

ЧТО ТАКОЕ ИСТОРИЯ: ИДЕИ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ, КРИТИКА (ВОКРУГ КНИГИ БРИТАНСКОГО ИСТОРИКА ЭДВАРДА КАРРА)

М. Д. Пархоменко

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Книга британского историка Эдварда Карра «Что такое история?», вышедшая впервые в 1961 г., составляет важную часть его интеллектуального наследия. В данном труде автор размышляет над историей как научной дисциплиной и как процессом развития. Работа Карра, основанная на его лекциях в Кембридже, стала весомым вкладом в дискуссию о противоречиях между причинностью и случайностью, свободой воли и детерминизмом, индивидуальностью и обществом, субъективностью и объективностью. В фокусе данной статьи находятся идеи Э. Карра о природе исторической науки, представленные в его книге «Что такое история?», интерпретация, критика историческим сообществом этих идей. Автор статьи предпринял попытку реконструировать взгляды Э. Карра на историю как процесс и науку в рамках интеллектуальной истории, которая фокусируется на изучении идей, мыслей, концепций и интеллектуальных течений в контексте их времени. Единого взгляда на книгу «Что такое история?» нет, как в целом нет и однозначного ответа на этот непростой вопрос. Многие англоязычные авторы рассматривают концепции известного британского историка, анализируя их в контексте собственных реалий и профессий.

Ключевые слова: Э. Х. Карр, англоязычная историография, эпистемология, теория истории, философия истории.

Введение

Британский историк Эдвард Карр (1892–1982) – дипломат, журналист и специалист по раннему советскому периоду, автор большого числа работ по данной тематике. Он также известен своей книгой «Что такое история?», которая стала значимым явлением в исторической науке [1]. Его работа создана на основе конспекта лекций, прочитанных студентам в 1961 г. в Кембридже. Книга состоит из шести глав. Оригинал не имел ни введения, ни заключения. Текст введения появился только в 1987 г. в обновленном британском издании и написан был одним из ближайших учеников Карра – специалистом по экономической истории Р. Дэвисом. Вместо заключения в этом издании содержится описание некоторых идей и размышлений Карра по данной проблематике, которые он не успел воплотить в опубликованные тексты. Эту информацию можно обнаружить в его бумагах, находящихся в личном архиве библиотеки Бирмингемского университета, который был создан при поддержке Дэвиса.

На оригинальном (английском) языке «Что такое история?» стала самой продаваемой из числа работ Карра. Книгу перевели на ряд языков мира, в том числе на русский, немецкий [2], шведский, португальский [3], испанский [4], турецкий, хорватский и т. д.) [5]. Русских переводов существует два: советское издание 1988 года и казахстанское издание 1997 года [6, 7].

Обзор литературы

В историографии, преимущественно западной, научной деятельности и трудам Карра посвящено несколько работ. Наиболее важные из них следующие: во-первых, труд британского исследователя Кита Дженкинса «Так “Что такое исто-

рия?»: от Карра и Элтона до Рорти и Уайта» (1995), где теоретические взгляды Карра подвергнуты серьезной критике [6]; во-вторых, материалы научной конференции (1997) в виде сборника статей, посвященных интеллектуальному наследию Карра. Сборник включает в себя четыре раздела: 1) особенности биографии и творческого пути Карра; 2) его политические взгляды и отношение к Советскому Союзу; 3) его вклад в политическую науку; 4) его теоретические размышления об истории. Американец Джонатан Хэслэм и британец Роберт У. Дэвис представляют здесь биографию Карра как человека и исследователя. Политолог и историк из США Майкл Кокс в своей статье описывает отношения между Карром и экс-троцкистом и социалистом Исааком Дойчером. Другой автор Хиллель Тиктин анализирует взгляды Карра на советскую политическую систему в контексте Холодной войны. Стивен Уайт реконструирует то, как труды Карра воспринимались в Советском Союзе до периода Перестройки. В то время как консервативные критики Карра на Западе называли его многотомный труд «История Советской России» прокоммунистическим, в специализированных журналах СССР работа, наоборот, была признана хотя и «объективной», но все-таки буржуазной и в чем-то «искажающей историю». Только во время Перестройки труды Карра получили признание, и его история Российской революции была переведена и издана в Советском Союзе. В других статьях сборника политологов Питера Уилсона, Пола Ричи, Тима Данна, Эндрю Линкейтера и Фреда Холлидея содержится аналитика политических взглядов Карра в контексте его критики деятельности Лиги Наций и международного сообщества в межвоенный период. В этом

сборнике также есть работа Кита Дженкинса, который в постмодернистской перспективе критикует теоретические взгляды Карра на историю [9].

В статье Андерса Стефансона есть ответы на вопрос, почему лекции Карра в Кембридже в 1961 г. по теории и методологии, опубликованные как «Что такое история?», оказались настолько влиятельными и вдохновили многих других исследователей. [5].

И, наконец, в 1999 г. Джонатан Хэслэм издал биографию Карра отдельной книгой, которая, по сути, является первой и единственной. Автор биографии опирался на документы из личного архива Карра и проанализировал его труды, в том числе «Что такое история?». Последней книге посвящена целая глава [10].

С одной стороны, теоретические взгляды Карра на историю, как правило реконструируемые на основе его труда «Что такое история?», достаточно хорошо изучены в англоязычной историографии. Но остается ряд неисследованных аспектов. Так, например, этот теоретический труд, как правило, изучается в отрыве от научной дискуссии и его критики.

Методы исследования

Данная статья является попыткой реконструировать взгляды Карра на историю как процесс и науку в рамках интеллектуальной истории, которая фокусируется на изучении идей, мыслей, концепций и интеллектуальных течений в контексте их времени. Исследователи в области интеллектуальной истории стремятся понять генезис и эволюцию мысли и убеждений в различные исторические периоды, а также их влияние на общественные процессы, политику, культуру и науку. Интеллектуальная история исследует не только конкретные идеи и концепции, но и способы, которыми они формировались, распространялись и влияли на действия людей и общества в целом. Здесь также важен контекст, в котором возникали идеи, в свете социокультурных и политических условий времени [11].

Это направление исторических исследований дает возможность понять развитие мысли и интеллектуальных течений, а также их влияние на формирование и изменение общественных ценностей, норм и убеждений. Мелвин Рихтер, Квентин Скиннер, Рейнхард Козеллек относятся к наиболее известным исследователям в этой области [12–14].

Одним из концептов данного направления является интеллектуальное наследие, которое представляет собой совокупность знаний, убеждений, идей, размышлений, концепций, теорий, сформулированных преимущественно в текстах. Интеллектуальное наследие может быть представлено как в форме индивидуального вклада мыслителей [15], так и в форме коллективных достижений определенных интеллектуальных течений и школ мысли. Оно создает основу для дальнейшего раз-

вития знаний и идей, служит источником вдохновения и обучения для будущих поколений. Кроме того, интеллектуальное наследие играет важную роль в формировании культурного и интеллектуального ландшафта общества, помогая сохранить и передать ценные знания и идеи, которые способствуют развитию человечества [16, 17].

Результаты и дискуссия

Остановимся на ключевых идеях Карра, высказанных в книге «Что такое история?». С одной стороны, он, обращаясь к истории как процессу, отвергает идею ее линейного и неизбежного прогрессивного развития. С другой стороны, Карр обозначает проблемы, связанные с историей как наукой. Например, он затрагивает вопрос об объективности в исторической науке и подчеркивает, что «нет объективности фактов, только существует отношение между фактами и интерпретацией» [4, р. 147–148]. Он также рассматривает случайность в истории и советует историкам учитывать случайные факторы в историческом процессе, когда они реконструируют прошлое. Описывая работу историка как диалог между прошлым и настоящим, Карр утверждает, что критерием для интерпретации истории является современность.

Рассуждая о вопросе, можно ли было избежать определенных событий в истории, Карр уверенно говорит «да» и приводит такие примеры, как Российская революция, войны Алой и Белой Розы, нормандское завоевание Англии, подчеркивая, что при определенных обстоятельствах эти события и явления могли бы не произойти. Но если это случилось, то необходимо выяснить первопричины произошедшего. Кроме того, Карр отмечает, что действия отдельных лиц и их результаты часто не соответствуют заранее задуманным целям, как в свое время писал об этом немецкий философ Г. Гегель. Между намерениями индивида и последствиями его действий, с точки зрения Карра, не может быть строгой математической последовательности. Поэтому историк недостаточно использовать объяснения самих действующих лиц о своих мотивах. Напротив, эти объяснения могут быть неубедительными [18, s. 1–11].

Утверждая, что между естественно-научными и историческими исследованиями существуют общие черты, Карр выдвигает следующие положения и тут же опровергает их. Первое положение: история как процесс познания фокусируется исключительно на конкретных случаях, в то время как науки о природе стремятся к изучению общих закономерностей. Но в то же время Карр замечает, что историк интересуется не только конкретным случаем, а, исходя из единичного исследования, скорее стремится объяснить общее через уникальное. Обобщение единичного опыта служит основанием не только для проверки исходной гипотезы, но и для критической проверки похожих событий. Подобно естественным наукам, история также

нацелена на неразрывное соотношение между конкретным случаем и обобщением.

Второе утверждение: из истории нельзя извлечь уроки. Но Карр также отвергает такое заявление, приводя множество примеров из истории (от римлян до XX века). В процессе осмысления история служит не только для «освещения настоящего в свете прошлого», но и для «понимания прошлого в свете настоящего» [4, p. 178].

Третий тезис гласит, что на основе истории нельзя делать прогнозы о будущих событиях и явлениях. Данное утверждение основано на предположении, что естественные науки могут это делать. Но Карр пишет, что ни историческая наука, ни естественные науки не в состоянии в точности прогнозировать какие-либо события, однако могут выявить тенденции путем построения вероятностных цепочек событий на основе обобщений. Ни по цели, ни по методу история существенно не отличается от естественных наук, хотя, как подчеркивает Карр, выводы ученого-естественника превосходят выводы историка по точности.

Четвертое утверждение: история по своей природе субъективна, поскольку человек-исследователь изучает таких же людей, только в прошлом. Карр с этим не согласен и утверждает, что и в естественных науках присутствует субъективность, то есть «определенная степень взаимоотношений и взаимозависимости» между субъектом и объектом сегодня признается и включается в процесс познания во всех науках. Таким образом, в современной философии науки строгое разделение субъекта и объекта больше не существует.

Следующее положение: в отличие от наук о природе, исторические трактовки зависят от религиозных и моральных норм. Против этого Карр выводит другой тезис, что зачастую историк, даже руководствуясь своими религиозными и моральными убеждениями, стремится быть по возможности объективным и придерживаться научных стандартов, в том числе в своих интерпретациях [18, s. 1–11].

В заключение третьей главы книги Карр подчеркивает, что термин «наука» охватывает такое многообразие методов, что разделение различных областей науки практически невозможно и в рамках строгой категоризации также малопродуктивно. При этом, как он утверждает, попытка исключить историю из круга «настоящих наук» была предпринята не учеными-естествоиспытателями, а именно историками и философами. Последние хотели подчеркнуть свою принадлежность к «*litterae humaniores*» («словесным наукам»).

Далее в своей работе Карр обращается к причинно-следственным связям в истории. Он говорит о том, что вместо того, чтобы формулировать утверждения, которые хотя и верны, но не объясняют ничего, исследователю следует понимать

историю как изучение причин и искать новые ответы на вопрос «почему?». Необходимо все многообразие причин иерархически упорядочить, чтобы определить их последовательность и соотношение друг с другом. Именно в этом и заключается интерпретация исторического события. В этом «двойном и, казалось бы, противоречивом процессе» между осмыслением причин (интерпретаций, взглядов, идей) и упрощением (отбором значимых источников), между установлением последовательности причин и их иерархизацией Карр видит не только задачу историка, но и прогресс в исследовании истории как науки. Он подразумевает, что этот процесс интерпретации неизбежно подвержен влиянию духа времени, научных течений или ценностных суждений. «Только историк, осознающий свою собственную привязанность к месту и времени, может преодолеть это в своей работе» [1, p. 112].

В контексте связи причины и следствия автор обращается к крайним полюсам: детерминизму и случайности в истории. Детерминизм он понимает как «веру [...] в то, что все происходящее, имеет одну или несколько причин и не могло бы произойти иначе, если бы что-либо в них изменилось. Эта проблема, по его мнению, не относится исключительно к истории, а распространяется на всё человеческое поведение. По мнению Карра, человеческие действия без причин являются лишь абстракциями. Антагонизм свободы воли и детерминизма у таких мыслителей, как Исайя Берлин и Карл Поппер, британский историк отрицает, поскольку каждое человеческое действие одновременно свободно и детерминировано. Эти скорее антропологически-эмпирические подходы, в отличие от сильно теоретизированных идей Берлина и Поппера, могут служить практической рабочей моделью для историка. Поиск причин не освобождает историка от морального суждения, потому что, по мнению Карра, «причина и моральная ответственность – это две разные категории» [5, с. 325–326].

Вместо того чтобы рассматривать историю как «ряд событий, определенных случайными совпадениями» и трактовать её «только чисто случайными причинами», Карр, следуя за мнением ирландского историка Джона Багнелла Бери, предлагает понимать случайность в истории как «столкновение двух независимых каузальных последовательностей». И задача историка здесь заключается в том, чтобы интегрировать то, что ранее считалось случайным, рациональным и осмысленно в свою интерпретацию прошлого. Ключевым моментом в процессе интегрирования случайных каузальных последовательностей в интерпретацию историка является нахождение связи между множеством событий и их рациональным объяснением. В то время как случайности не могут быть обобщены, рациональные причины потенциально

могут быть перенесены и на другие кейсы и привести к плодотворным обобщениям. Следовательно, по мнению Карра, историческая наука должна «способствовать нашему пониманию прошлого в свете настоящего и настоящего в свете прошлого» [1, р. 94].

В своей пятой лекции Карр обращается к «истории как прогрессу». Стремление людей интерпретировать и понимать смысл истории привело их, начиная с эпохи Просвещения, к вере в прогресс. Однако в XX веке эта вера была подорвана. По мнению Карра, главной причиной этого является смещение центра мировой власти из «англо-европейского» пространства в другие регионы земного шара. Но при этом Карр возражает против концепции регресса и «конца истории», поскольку утверждает, что история – это процесс, в котором умения, приобретенные каждым поколением, передаются дальше. Основным здесь является то, что нельзя определить ни начало, ни конец этого процесса, и он никогда не прямолинеен, отступления, обходы или прерывания всегда возможны. Кроме того, сама идея прогресса является сознательным конструктом интеллектуалов, созданным в настоящем для осмысления прошлого [1, р. 117].

Относительно проблемы объективности в исторической науке Карр отмечает, что факты о прошлом становятся таковыми благодаря значению, которое им придает историк. Работа историка начинается с цели, которая редко может быть четко определена, но всегда указывает направление исследования. Это позволяет делать различия между существенным и несущественным материалом. Историк, стремящийся к объективности своих трактовок, отличается тем, что, с одной стороны, он испытывает необходимость «подняться над ограниченным видением своего собственного положения в обществе и в истории», а с другой стороны, обладает способностью «проектировать свое видение таким образом в будущее, чтобы достичь более глубокого и долгосрочного понимания прошлого» [5, с. 328–329]. Такой широкий взгляд или, как говорит Карр, «чувство направления» необходимо историку для осмысленного понимания и описания исторических событий [1, р. 143].

Автор биографии Эдварда Карра «The Vices of Integrity: E. H. Carr, 1892–1982» Джонатан Хэслэм утверждал, что идеи, высказанные Карром в этой книге, построенной на курсе лекций, были достаточно провокационными и противоречили природе истории и научной традиции того времени, которые он отстаивал прежде. Так, «факты» теперь не «говорят сами за себя», а только тогда, когда им позволит «говорить» историк, на которого таким образом возлагается ответственность правильной интерпретации истории. Время, место и ситуация, в которой находится историк, неизбежно влияют на его взгляды относительно событий прошлого. Объективная истина существует,

конечно, но ни один историк или ни одна школа историков не может утверждать о достижении абсолютной истины [10, р. 195–198].

Согласно мнению современного историка Андерса Стефансона, непосредственным источником вдохновения для Карра являлись идеи Р. Г. Коллингвуда, которого тот называл «единственным британским мыслителем этого столетия [XX века], внесшим вклад в философию истории». Именно размышления Коллингвуда подтолкнули Карра установить первоначальную полярность относительно статуса фактов и утверждать, что факты не являются независимыми от наблюдателя, а создаются посредством определенного процесса взаимодействия между историком и исходным материалом о прошлом, который можно было бы назвать «заинтересованной избирательностью» [19, р. 283].

Однако тут же Карр дополняет эти размышления своими уточнениями, меняя, таким образом, их первоначальный смысл. Он настаивает на том, что все версии одинаково приемлемы. И тут же он вновь указывает на существование независимых фактов (или, по крайней мере, «данных», «пред-фактов»), считая необходимым придерживаться некоторого понятия «объективности». «Рассмотрим, – предлагает он, – гору. Наблюдая ее под разными углами, можно получить разные представления, но из этого не следует, что она объективно либо вообще не имеет формы, либо имеет бесконечность форм. Гора есть, она имеет определенную форму и теоретически можно создать некий её образ, который (предположительно) весьма близко соответствует её форме как объекта. Итак, есть некоторая объективность фактов. В конечном счете, то же самое справедливо и для рыбы. Рыбаки, как историки, выбирают “вид рыбы”, которую они стремятся добыть из “части океана”, используя при этом определенные методы и средства. Таким образом, рыба действительно существует и ее ловят». Иными словами, всегда имеются некие объективные, поддающиеся проверке данные, «строительные блоки, сырьевой материал», которые становятся «фактами», и историк использует их для построения целостной картины исторического события. Можно сказать, что «история является результатом непрерывного взаимодействия с этими «кирпичиками». Мир историка, как и мир ученого, он представлял не как «фотографическую копию реального мира», а скорее как «рабочую модель, которая позволяет ему более или менее эффективно понимать происходящее и уметь этим воспользоваться» [19, р. 284–285].

Кроме того, Карр стремится подтвердить кулуарный, прогрессивный характер самой исторической науки. Истина не просто меняется со временем, а движется вперед, как и уровень исторической интерпретации. То есть, «в 1920-е годы мы имели лучшее представление о Бисмарке, чем в 1890-е, а в 1960-х годах у нас есть еще луч-

ший вариант» истории о нем [19, р. 286]. Настоящее он трактует как движение истории от прошлого к будущему. Само по себе для Карра оно не является привилегированным пространством интерпретации, поскольку есть «всего лишь волнующее мгновение, чье истинное значение полностью определяется тем, что происходило раньше, и тем, что, по мнению человека, будет после». Поэтому прагматический взгляд на историю для Карра неприемлем, так как такая позиция полностью подчиняет факты истории нынешним потребностям и поэтому имеет тенденцию описывать их неточно и искаженно.

По мнению Стефансона, Карр считал, что в исследовании прошлого существует непреодолимый элемент субъективности, и никакая абсолютная объективность не может быть достигнута в принципе. Объективность же связана с потенциальным качеством анализа и должна начинаться с неизбежного налета субъективности. Как только будут прояснены историческая изменчивость и ценности, историки смогут достичь объективности до такой степени, что будут способны различать существенное и случайное среди фактов и соотносить эту абстракцию с целью исследования. Ведь только серьезный и квалифицированный историк способен выбирать действительно значимые факты. Критерием же значимости для Карра является соответствие поставленных целей, которые, в свою очередь, не являются статическими и меняются вместе с исследованием. Таким образом, «порядочные историки» правильно понимают факты (или предварительные данные), но лишь великие выбирают «правильные факты» и применяют «правильный стандарт значимости» [19, р. 286].

С аналитической же точки зрения, говорит Стефансон, рассуждения о причинно-следственных связях являются самым слабым моментом в книге, поскольку они рассматриваются Карром в духе «повседневной жизни». Так, историки, как и все остальные, должны верить, «что человеческие действия имеют причины, которые в принципе можно установить», однако история была бы инструментально бесполезной, если бы обычное чувство причинности (а также инструментальная связь между средствами и целями) не имело места. В данном контексте Карр подразумевает, что историю следует понимать «как некую последовательность, в которой один набор событий или идей ведет к другому набору событий или идей, влияя и определяя их» [19, р. 287].

Таким образом, после установления иерархии из значимых фактов историки должны выстроить иерархию значимых причин. Причинного упорядочения, утверждает Карр, можно достичь путем установления последовательности причин, которая лучше всего соответствует «модели рационального объяснения и интерпретации» по выбору историка, определив, таким образом, основные при-

чинно-следственные цепочки и отбросив случайные [19, р. 288].

Историческая наука [*Wissenschaft* с нем. яз.], по мнению Карра, близка к естествознанию, поскольку последнее имеет дело с событиями и так же ограничено временем, как и историография, общей их целью можно назвать определение причинно-следственных связей между событиями, чтобы сделать общие выводы, которые расширяют знания и ведут к дальнейшим исследованиям. Историю исследовать даже труднее, потому что люди действуют на основе опыта и, таким образом, со временем меняют поведение. При этом речь должна идти об извлечении универсального из частного или, лучше сказать, о том, чтобы увидеть общее значение частного. Следовательно, мостом между естествознанием и историей является концепция «обобщения» [19, р. 289].

Однако эти науки имеют принципиально разные методы исследования. «Стандартная модель исследования в естественных науках и значительной части социальных наук – это повторяющаяся реализация (или “проверка”) номотетического предположения, гипотезы или теории. Способ понимания науки принимает здесь типичную форму “кейс-стади”: серии примеров, призванных доказать или опровергнуть предполагаемую теорию – или “модель”. История же как дисциплина имеет тенденцию справедливо отвергать эту процедуру как изначально враждебную временности» [19, р. 290].

О чем здесь идет речь, Карр красноречиво рассказывает в истории о Джонсе и Робинсоне. «Джонс, ведя машину в нетрезвом виде с неисправными тормозами, подбегает к повороту с плохой видимостью, где сбивает насмерть Робинсона, который вышел купить сигарет. Фактическую последовательность этого “события” можно установить с разумной уверенностью; но главное – это последующее выяснение того, какие факты и причины значимы. В то время как оксонианские философы могли бы утверждать, что причиной смерти Робинсона была его привычка к курению, историки (и здравомыслящие ученые в целом) будут искать только причины более широкого значения: вождение в нетрезвом виде, неисправность тормозной системы или плохие дороги. Эти факты и причины представляют собой вопросы, с которыми можно что-то сделать. Индивидуальная склонность Робинсона к курению, напротив, представляет собой уникальную, случайную особенность, которая не может иметь никаких исторических последствий и не подлежит обобщению» [19, р. 290].

Таким образом, он указывает, что история, как и любая другая научная дисциплина, имеет общий масштаб и ощутимые последствия в будущем. Маргинальному и случайному, по мнению Карра, также нет места в истории. Окончательный стандарт для него состоит в «достижении», под

которым он понимает положительно все то, что оказывает своего рода влияние, и отрицательно – то, что является тривиальным. Несмотря на то что Карр был сторонником коммунистической идеологии, марксистского подхода к истории он никогда не разделял. Ни в одной из его публикаций нет ни малейшего проблеска историцизма. Да и в работе «Что такое история?» Карр многократно говорит о том, что история – это процесс, но при этом не утверждает, что существует какой-либо единственный фактор, или маленький набор факторов, по которым следует «измерять» историю [19, p. 291–293].

Британский историк Кит Дженкинс был первым интерпретатором идей Карра, высказанных в книге «Что такое история?». Он утверждает, что окончательный ответ Карра на вопрос о том, что такое история, не является ни скептическим, ни релятивистским, близким к вере в «объективность». Более объективным Карр считает такого историка, который в своих суждениях стремится установить равновесие между фактами и интерпретацией, между фактами и моральными ценностями, приближаясь таким образом к исторической истине [8, p. 44].

Но при этом Дженкинс называет Карра скептиком и релятивистом. Свою книгу «Что такое история?» Карр начинает с того, чем, по его мнению, историческая наука не является. Он утверждает, что «история – это не способ конструирования отчетов о прошлом, который одержим “фактами” и “документами”, ... в результате чего решающая важность формирования историка значительно недооценивается». Далее он продолжает, что «эта одержимость и недооценка возникли потому, что историки объединили три вещи: во-первых, простое, но всеобъемлющее утверждение..., что правильная функция историка заключается в том, чтобы избавиться от своих партийных взглядов и показать прошлое “как оно действительно было”; во-вторых, позитивистский акцент на индуктивный метод (сначала установить факты, а затем делать выводы из них); и, в-третьих (и это особенно в Англии), доминирующая эмпирическая этика». Таким образом, по словам Дженкинса, Карр решил поспорить с тем, что для него до сих пор считалось здравым смыслом в исторических исследованиях [20, p. 304–307].

Историческое познание для Карра, по словам Дженкинса, является историей мысли. Это «реконструкция в разуме историка мыслей тех, чьи истории он изучает» [8, p. 54]. Восстановление прошлого в сознании историка, таким образом, зависит от эмпирических доказательств, но не является их простым описанием и поэтому не может состоять в простой констатации фактов.

Заканчивая анализировать книгу Карра, Дженкинс делает вывод, что мировоззрение и идеи Карра уже не актуальны и не могут служить осно-

вой для современного понимания истории, поскольку в своем понимании вопроса о природе истории Карр опирается на мнения авторов и классические тексты своей юности, не уделяя должного внимания более современным теориям и направлениям в историографии [20, p. 320–321].

Свою точку зрения на идеи Карра предложил и греческий экономист Григорий Папаникос [21], признавая весомый вклад Карра в процесс развития исторической мысли. В сжатом виде он сформулировал это в семи тезисах. Во-первых, все факты (включая статистические данные) Карр считал важными для историков, которые в состоянии определить историческую значимость фактов, выбирая интересующие их. Так, по определению, факты делятся на исторические (важные) и неисторические (неважные). Исторические факты существуют до тех пор, пока историки их используют, а после становятся просто фактами и возвращаются к своей безвестности.

Во-вторых, использование фактов предполагает их интерпретацию историками. Однако подход Карра, который позволяет неисторикам использовать факты, для Папаникоса не совсем понятен, поскольку в его интерпретации эта привилегия принадлежит «ex officio» [«по должности»] только профессиональным историкам. От исторических фактов развитие исторической эпистемологии движется к интерпретации, ведь без этого нет истории, нет прошлого, настоящего и будущего.

В-третьих, историческая наука является динамичным понятием, поскольку связывает прошлое с текущим настоящим и бесконечным будущим.

В-четвертых, историки пишут тексты всегда в контексте конкретного, определенного во времени и пространстве, общества и, следовательно, должны принять во внимание связь истории с другими науками. Однако Папаникос полагал, что экономика, с точки зрения Карра, бесполезна и не имеет будущего. «Карр не был [достаточно] осведомлен об экономической литературе, а если и был, то решил полностью игнорировать все достижения экономической науки с 1870-х годов и далее. ... Экономика доминировала в социальных науках и теперь расширяет свое влияние на другие науки», – утверждает экономист [21, p. 124].

В-пятых, по мнению Папаникоса, Карр указывает на важность причинно-следственной связи для всех наук, рассматривает ряд важных методологических вопросов причинности и объективности в истории.

В-шестых, «Карр подошел к истории эклектично». Греческий автор отмечает, что британский историк использует смесь субъективного (релятивистского, индуктивного) подхода с некоторыми элементами объективности и дедуктивного рассуждения. В итоге, заключает Папаникос, перед нами «шедевр путаницы» [21, p. 121–124].

Выводы

Итак, на основе вышеизложенного можно сказать, что, по мнению англоязычных исследователей, в своей работе «Что такое история?» Карр развернуто попытался ответить на этот сложный и многоаспектный вопрос, рассмотрев множество факторов, которые влияют на процесс установления конечной истины в трактовках исторических событий и явлений.

Американец Хэслэм рассматривает книгу Карра не только как бесспорный «индивидуальный вклад» в дискуссию о том, что же такое история и чем занимаются историки, но и как своего рода политический манифест о том, каким должно быть историческое образование.

Другой исследователь Стефансон также пишет о книге «Что такое история?» как о «политическом акте» в сфере образования. В то же время он показывает, что доверяет выводам Карра, но вопрос только в том, насколько можно считать его склонным к скептицизму или релятивизму, то есть является ли Карр сторонником того, что абсолютно ничего объективного нет и факты становятся фактами лишь тогда, когда попадут в поле зрения историка. На тот момент это выглядело как вызов, как отказ от классической исторической методологии.

Британец Дженкинс доказывает, что Карр был радикальным скептиком и книга «Что такое история?» небесспорная. Теоретические взгляды Карра Дженкинс называет устаревшими, не соответствующими современным требованиям и подходам в изучении истории.

Греческий экономист Папаникос, анализируя основные идеи Карра, называет методологию Карра «шедевром путаницы», критикует автора за то, что тот «решил полностью игнорировать все достижения экономической науки».

Таким образом, можно сказать, что в зарубежной исторической науке нет единого взгляда на теоретическую работу Карра «Что такое история?», как и в целом нет однозначного ответа на этот непростой вопрос. Существует множество интерпретаций идей известного историка, часть из которых рассмотрена выше, а другие еще предстоит изучить в будущем.

Литература

1. Carr, E. H. What is history?: the George Macaulay Trevelyan lectures delivered in the University of Cambridge, January-March 1961 / E. H. Carr ; ed. by R. W. Davies, 2th. ed. – London : Penguin Books, 1990. – 188 p.
2. Carr, E. H. Was ist Geschichte? / E. H. Carr ; [Aus d. Engl. von Siglinde Summerer u. Gerda Kurz] ; 6 Aufl. – Stuttgart, Berlin, Köln, Mainz : Kohlhammer, 1981. – 168 s. – (Urban-Taschenbücher; Bd. 67).
3. Carr, E. H. Que é história? Conferências George Macaulay Trevelyan proferidas por E. H. Carr

na Universidade de Cambridge, janeiro-março de 1961 / E. H. Carr ; tradução de Lúcia Maurício de Alverga, revisão técnica de Maria Yedda Linhares; 3a ed. – Rio de Janeiro : Paz e Terra, 1982. – 130 p.

4. Carr, E. H. ¿Qué es la historia? Conferencias “George Macaulay Trevelyan” dictadas en la Universidad de Cambridge en enero-marzo de 1961 / E. H. Carr ; Traducción de Joaquín Romero Maura; 2 ed. – Barcelona : Ariel, 1984. – 224 p.

5. Samuelson, L. ‘Från statskonst i kris till historietenskap i det kalla krigets skugga : Edward Hallett Carr (1892–1982) ‘From the Art of Government in Crisis to Historiography in the Shadow of the Cold War: Edward Hallett Carr (1892–1982)’ / L. Samuelson // Historisk Tidskrift. – 2003. – 123, 2. – P. 324–331.

6. Карр, Э. Г. Что такое история? / Э. Г. Карр ; под общ. ред. Н. Н. Яковлева. – М. : Прогресс, 1988. – 132 с.

7. Карр, Э. Г. Что такое история? Рассуждения о теории и роли историка / Э. Г. Карр. – Алматы : Жеті жаргы, 1997. – 208 с.

8. Jenkins, K. On ‘What is History?’: From Carr and Elton to Rorty and White / K. Jenkins. – London ; New York : Routledge/Taylor & Francis, 2005. – 212 p.

9. E. H. Carr: A critical appraisal / ed. M. Cox ; foreword J. Carr. – New York : Palgrave Macmillan, 2000. – 352 p.

10. Haslam, J. The Vices of Integrity: E. H. Carr, 1892–1982 / J. Haslam. – London ; New York : Verso, 1999. – 306 p.

11. Whatmore, R. What is intellectual history? / R. Whatmore. – Cambridge : Polity Press Ltd, 2016. – 137 p.

12. Richter, M. Begriffsgeschichte and the History of Ideas / M. Richter // Journal of the History of Ideas; University of Pennsylvania Press. – Apr.-Jun., 1987. – 48, 2. – P. 247–263.

13. Skinner, Q. Meaning and Understanding in the History of Ideas / Q. Skinner // History and Theory, Blackwell Publishing for Wesleyan University. – 1969. – 8, 1. – P. 3–53.

14. Koselleck, R. Begriffsgeschichten: Studien zur Semantik und Pragmatik der politischen und sozialen Sprache / R. Koselleck ; Mit zwei Beiträgen von Ulrike Spree und Willibald Steinmetz sowie einem Nachwort zu Einleitungsfragmenten Reinhart Kosellecks von Carsten Dutt. – Frankfurt am Main : Suhrkamp Taschenbuch Verlag, 2006. – 569 s.

15. Monk, R. Ludwig Wittgenstein: The Duty of Genius / R. Monk. – New York : Penguin Books, 1991. – 704 p.

16. Holmes, R. The Age of Wonder: The Romantic Generation and the Discovery of the Beauty and Terror of Science / R. Holmes. – New York : Knopf Doubleday Publishing Group, 2009. – 576 p.

17. Kuhn, Th. S. The Structure of Scientific Revolutions / Th. S. Kuhn ; Int. essay by Ian Hacking ; 4th ed. – Chicago : University of Chicago Press, 2012. – 264 p.

18. Edward Hallett Carr: "Was ist Geschichte?" / Redaktion durch C. Folkens und D. Kaune // Online-Veröffentlichung des studentischen Projektseminars "Altes, Neues, Geniales". – Leibniz Universität Hannover, 09/2016. – 11 s. – URL: www.hist.uni-hannover.de/fileadmin/hist/seitenvorlagen/musterdateien/Altes__Neues__Geniales_-_Was_ist_Geschichte.pdf (дата обращения: 02.12.2024).

19. Stephanson, A. The Lessons of What is History? // E. H. Carr : A critical appraisal ; ed. M. Cox;

foreword J. Carr. – New York : Palgrave Macmillan, 2000. – P. 283–303.

20. Jenkins, K. An English Myth? Rethinking the Contemporary Value of E. H. Carr's What is History? // E.H. Carr: A critical appraisal ; ed. M. Cox ; foreword J. Carr. – New York : Palgrave Macmillan, 2000. – P. 304–321.

21. Papanikos, G. T. What is History? An assessment of Carr's monograph / G. T. Papanikos. – Athens : ATINER, 2020. – 196 p.

Пархоменко Михаил Дмитриевич – аспирант кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: mihail.ph774@gmail.com. ORCID: 0009-0001-9555-2232

Поступила в редакцию 26 февраля 2026 г.

DOI: 10.14529/ssh260205

WHAT IS HISTORY: EXPLORING IDEAS, INTERPRETATIONS, AND CRITICISM (BASED ON THE BOOK BY THE BRITISH HISTORIAN EDWARD CARR)

M. D. Parkhomenko

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The book *What Is History?* by the British historian Edward Carr, first published in 1961, represents a significant part of his intellectual legacy. This work analyzes and reflects on history as both a scientific discipline and a development process. Carr's work, based on his lectures at Cambridge, made a substantial contribution to the discussion of contradictions between causality and chance, free will and determinism, individuality and society, as well as subjectivity and objectivity. This article focuses on E. Carr's ideas about the nature of historical science presented in his book *What Is History?*. It also covers interpretations and criticism of these ideas by the historical community. The author of the article attempts to reconstruct Carr's view of history as a process and science within the framework of intellectual history, which focuses on studying ideas, thoughts, concepts, and academic schools within their historical context. There is no single perspective on the book *What Is History?*, just as there is no definitive answer to this complex question. Many English-speaking authors examine the concepts of the renowned British historian, analyzing them in the context of their own realities and professions.

Keywords: E. H. Carr, English-language historiography, epistemology, theory of history, philosophy of history.

References

1. Carr E.H. What is history?: the George Macaulay Trevelyan lectures delivered in the University of Cambridge, January-March 1961 / ed. by R.W. Davies, 2th. ed., London: Penguin Books, 1990.
2. Carr E.H. Was ist Geschichte? [Aus d. Engl. von Siglinde Summerer u. Gerda Kurz]. 6 Aufl. Stuttgart; Berlin; Köln; Mainz: Kohlhammer, 1981. (Urban-Taschenbücher; Bd. 67).
3. Carr E.H. Que e historia?: conferencias George Macaulay Trevelyan proferidas por E.H. Carr na Universidade de Cambridge, janeiro-março de 1961; traducao de Lucia Mauricio de Alverga, revisao tecnica de Maria Yedda Linhares. 3 ed. Rio de Janeiro, RJ: Paz e Terra, 1982. 130 p.
4. Carr E. H. Que es la historia? Conferencias "George Macaulay Trevelyan" dictadas en la Universidad de Cambridge en enero-marzo de 1961 // *Traduccion de Joaquin Romero Maura*; 2 ed. Barcelona: Ariel, 1984. 224 p.
5. Samuelson L. 'Fran statskonst i kris till historievetsenskap i det kalla krigets skugga: Edward Hallett Carr (1892–1982) 'From the Art of Government in Crisis to Historiography in the Shadow of the Cold War: Edward Hallett Carr (1892–1982)' // *Historisk Tidskrift*. 2003. Vol. 123, № 2. P. 324–331.

6. Karr E.G. Chto takoe istoriya? [What is History?] / pod obcsh. red. N.N. Yakowleva. M.: Progress, 1988. 132 p.
7. Karr E.G. Chto takoe istoriya? [What is History?] // *Rassugdeniya o teorii i roli istorika*. Almatu, 1997. 208 p.
8. Jenkins K. On ‘What is History?’: From Carr and Elton to Rorty and White. London; New York: Routledge/Taylor & Francis, 2005. 212 p.
9. E.H. Carr: A critical appraisal / ed. M. Cox, foreword J. Carr. New York: Palgrave Macmillan, 2000. 352 p.
10. Haslam J. The Vices of Integrity: E. H. Carr, 1892–1982. London; New York: Verso, 1999. 306 p.
11. Whatmore R. What is Intellectual History? Cambridge: Polity Press Ltd, 2016. 137 p.
12. Richter M. Begriffsgeschichte and the History of Ideas // *Journal of the History of Ideas*; University of Pennsylvania Press. Apr.-Jun., 1987. Vol. 48, № 2. P. 247–263.
13. Skinner Q. Meaning and Understanding in the History of Ideas // *History and Theory*, Blackwell Publishing for Wesleyan University. 1969. Vol. 8, № 1. P. 3–53.
14. Koselleck R. Begriffsgeschichten: Studien zur Semantik und Pragmatik der politischen und sozialen Sprache / Mit zwei Beiträgen von Ulrike Spree und Willibald Steinmetz sowie einem Nachwort zu Einleitungsfragmenten Reinhart Kosellecks von Carsten Dutt. Frankfurt am Main: Suhrkamp Taschenbuch Verlag, 2006. 569 s.
15. Monk R. Ludwig Wittgenstein: The Duty of Genius. New York: Penguin Books, 1991. 704 p.
16. Holmes R. The Age of Wonder: The Romantic Generation and the Discovery of the Beauty and Terror of Science. New York: Knopf Doubleday Publishing Group, 2009. 576 p.
17. Kuhn Th.S. The Structure of Scientific Revolutions / Int. essay by Ian Hacking. 4th ed. Chicago: University of Chicago Press, 2012. 264 p.
18. Edward Hallett Carr: “Was ist Geschichte?” / Redaktion durch C. Folkens und D. Kaune // *Online-Veröffentlichung des studentischen Projektseminars “Altes, Neues, Geniales”*. Leibniz Universität Hannover, 09/2016. URL: www.hist.uni-hannover.de/fileadmin/hist/seitenvorlagen/musterdateien/Altes__Neues__Geniales_-_Was_ist_Geschichte.pdf (date of accessed: 02.12.2024).
19. Stephanson A. The Lessons of What is History? // *E.H. Carr: A critical appraisal*. Ed. M. Cox, foreword J. Carr. New York: Palgrave Macmillan, 2000. P. 283–303.
20. Jenkins K. An English Myth? Rethinking the Contemporary Value of E.H. Carr’s What is History? // *E.H. Carr: A critical appraisal*. Ed. M. Cox, foreword J. Carr. New York: Palgrave Macmillan, 2000. P. 304–321.
21. Papanikos G.T. What is History? An Assessment of Carr’s Monograph. Athens: ATINER, 2020. 196 p.

Mikhail D. Parkhomenko – Postgraduate Student of the Department of Russian and Foreign History, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: mihail.ph774@gmail.com

Received February 26, 2026

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Пархоменко, М. Д. Что такое история: идеи, интерпретации, критика (вокруг книги британского историка Эдварда Карра) / М. Д. Пархоменко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2026. – Т. 26, № 2. – С. 40–48. DOI: 10.14529/ssh260205

FOR CITATION

Parkhomenko M. D. *What is History: exploring ideas, interpretations, and criticism (based on the book by the British historian Edward Carr)*. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2026, vol. 26, no. 2, pp. 40–48. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh260205